

Помфри задумчиво кусала губы, размышляя над приведенными аргументами. На лице колдомедика крупными буквами было написано сомнение. Оно и понятно - доводы получились, мягко скажем, неубедительными, но рожать альтернативу моя черепушка отказывалась. Держа покерфейс, я отчаянно надеялся на то, что крох директорского авторитета, которые остались после унижительной процедуры, хватит, чтобы Поппи уступила. И мои надежды оправдались. Колдомедик, вынырнув из раздумий, без особой уверенности произнесла:

- Хорошо, я принесу вам Непреложный Обет, что никому не расскажу о случившемся.

Опасаясь спалиться на незнании процедуры, которая, вполне возможно, потребует от меня каких-то действий, я возразил:

- Не нужно обетов. Мне достаточно твоего слова. И раз на то пошло, стоит придумать какую-нибудь правдоподобную версию, объясняющую мой продолжительный визит в больничное крыло, скрыть который уже не получится. Ведь к тебе я отправился, даже не закончив разговор с Минервой, а ты ее знаешь...

Я многозначительно замолчал, предоставив Помфри самой додумать окончание фразы. Простейшая психологическая хитрость удалась, колдомедик усмехнулась и протянула:

- Да уж, Минни и себя накрутит, и других на уши поставит. Но, думаю, сообщение о том, что у вас банальное магическое истощение, помноженное на нервное перенапряжение, вызванное подготовкой к новому учебному году, должно ее успокоить... И все же на еще одного отравленного моих запасов точно не хватит, так что нам с вами необходимо срочно отыскать источник яда. Вспоминайте, как 'Сон Разума' мог очутиться в вашем желудке?

Ага, легко сказать! Без особой надежды сунувшись в закрома памяти Дамблдора, я получил уже привычную резь в висках. Но тут мой взгляд наткнулся на домовика, скромно стоявшего поодаль и преданно поевавшего меня глазами. Вот те раз! А он почему до сих пор здесь? Ах, да, я же забыл отпустить Ниппи после прибытия в больничное крыло, поэтому вышколенный слуга терпеливо ожидает, пока 'приболевший' хозяин о нем вспомнит. Ну и прекрасно! Похоже, пришла пора проверить еще одно утверждение, встречавшееся в каждом втором прочитанном мною фанфике.

- Ниппи, ты не мог бы мне помочь? - широко улыбнулся я малышу.

- Конечно, господин директор! - радостно воскликнул тот. - Что пожелаете?

- Наведайся в мою комнату и кабинет, собери все запасы съестного, какие там найдешь, и принеси сюда.

- Ниппи сделает! - отозвался домовик и исчез с негромким хлопком.

Ежу понятно, что во вчерашнем ужине отравы быть не могло, иначе директор скопытился бы еще до полуночи. Значит, 'Сон разума' присутствовал в каких-то сладостях, запас которых обладающий излишней полнотой Альбус обязан был держать под рукой.

Ниппи оказался шустрым малым. Всего пяток секунд спустя домовик вернулся, нагруженный цветастыми коробками и пакетами. Несколько наборов маггловских конфет, печенья, жестяная банка с мармеладом в форме не единожды воспетых фикрайтерами лимонных долек, какие-то леденцы, шоколадные батончики и на закуску почти пустая пачка 'Всекусных драже' - все это было с почтением возложено на мою больничную койку. Разумеется, нас с колдомедиком крайне заинтересовал именно последний пункт, являющийся идеальной маскировкой для

компонентов 'Сна Разума'.

Поппи не была сторонницей поспешных выводов. Собрав все сладости, она унесла их на проверку, проигнорировав протестующий квак моего пустого желудка. В ожидании результатов я насел на домовика, выясняя, откуда у директора взялась эта пачка. Допрос протекал туго, Ниппи постоянно сбивался на причитания, заламывал руки и винил в отравлении себя. Ведь именно он доставил конфеты из 'Сладкого королевства'.

Успокоить малыша удалось с трудом. Попутно я узнал, что директор был ужасным сладкоежкой, а потому поставки разнообразных вкусняшек из Хогсмита были регулярными. Примерно раз в месяц Ниппи брал галеоны и отдавал их миссис Флюм, владелице единственного кондитерского супермаркета в округе, взамен получая коробку с разнообразными вкусняшками магического и обычного миров. Последняя закупка была около недели назад, и ничего необычного домовик тогда не заметил, за что теперь себя корил.

Наша беседа была прервана Помфри, которая с порога объявила:

- В пачке 'Берти Боттс' присутствуют компоненты яда. Прочие конфеты чисты.
- Значит, у меня появился еще один повод заглянуть в 'Сладкое королевство', - констатировал я.

Уверен, оригинальный Альбус дураком не был, сладости на виду не держал, а на личных апартаментах наверняка имел нехилую защиту, так что вариант с подменной пачки в Хогвартсе можно смело отбросить. Версия с добавлением яда на стадии производства конфет также нежизнеспособна. Во-первых, времени прошло немало, а посему страницы газет должны были пестрить заголовками о 'конфетах со вкусом яда'. Во-вторых, чтобы использовать 'Сон разума' в промышленном производстве, нужно, как минимум, ограбить американский Форт Нокс.

Предполагать же, что отравителями является кто-то из владельцев 'Сладкого королевства', попросту глупо. Нет, я читал опирающиеся на канон фанфики, в которых высмеивалась поразительная тупость волшебников Поттерианы, но в реальности такого накала идиотизма быть не должно. Думаю, у миссис Флюм достаточно мозгов, чтобы сообразить: реши она отравить меня с помощью своего товара - автоматически станет главной подозреваемой. Так что в это я не верю. А вот в то, что женщина могла кому-то похвастаться, что регулярно отбирает из своих запасов сладости для Великого Светлого Мага, - вполне. Значит, первым делом, мне нужно побеседовать с хозяевами магазина, составить список всех, кто знал о поставках, затем...

- Господин директор, надеюсь, вы не забыли, что сегодня у вас постельный режим? - с лукавой ухмылкой уточнила колдомедик, сбив меня с мысли.

Я разочарованно вздохнул. Облом, товарищ Шерлок! Придется забыть о расследовании на какое-то время. Если не навсегда. Ведь за сутки новость о внезапном недуге директора может уйти в массы, побудив таинственного отравителя замести следы. Тогда его хрен найдешь... Правда, начни я действовать прямо сейчас, шансы на успех аналогично неотличимы от нуля. Во-первых, угодил-то я не в легендарного персонажа сэра Артура Конан Дойля и хваленой дедукцией Холмса не обладаю, а во-вторых, даже не представляю, где находится это гребаное 'Сладкое королевство'! Не говоря о прочих реалиях окружающего мира.

Полюбовавшись печалью на моей физиономии, Поппи, видимо, решила, что она относится к ее замечанию, и чуток подсластила пилюлю:

- Не расстраивайтесь вы так! Возможно, вечером я разрешу вам вставать с койки. А если будете паинькой, то получите завтрак в постель.

Желудок снова издал жалобное кваканье. Пришлось пообещать вести себя хорошо, и старушка удалилась, не скрывая довольной ухмылки. Отпустив домовика, на прощание щедро поделившись с маленьким существом своей силой и приказав не винить себя за несуществующие проступки, я принялся размышлять.

Если проблема с памятью в ближайшем будущем не решится, вся эта история обеспечит мне удобное алиби на случай любого косяка. Одно смущает - в семикнижии об отравлении не упоминалось. Получается, я угодил в неканон, и все мое хваленое послезнание не стоит и кната? Если так, мои дела плохи. Ведь одно дело - плыть по готовому сюжету и совсем иное - импровизировать, играя свою роль в пьесе, из которой тебе известны лишь имена персонажей.

Но если все-таки предположить, что канон рулит, а данный момент Роулинг просто опустила? Ведь в первой книге директор собственной бородатой персоной появляется в прологе, а затем - аж на судьбоносном распределении. Огромный период времени остался неохваченным, и о том, что происходило с Альбусом до момента появления в Хогвартсе Мальчика-С-Шилом-В-Одном-Месте, читателям можно лишь гадать. Допустим, отравление все же происходило, а значит...

- Твою-то мать! - вырвалось из моих уст на русском.

Если бы я не лежал, то наверняка бы сел, осознав, как великолепно вписывается данный случай в рамки канона, принося 'обоснуй' сомнительным поворотам сюжета. И так, представим на миг, что меня в этой истории нет. Проснувшись на рассвете и 'заморив червячка' припрятанными в заначке конфетами, вкусы которых показались магу чуть более необычными, Альбус снова задремал. Директору же и в голову не могло прийти, что возникшая после перекуса усталость была вызвана не банальным недосыпом, а экзотическим ядом!

Далее отравы делает свое черное дело, и крепкий сон постепенно переходит в глубокую кому, из которой Дамблдора вытягивает его верный фамилляр, почувствовавший неладное. Однако момент уже упущен, изменения организма необратимы, и успешный политик-интриган превращается в старого маразматика, поступки которого вызывают недоумение окружающих. Тут вам и 'Олук, пузырь, уловка!', и выгул тролля с василиском в школьных коридорах, и маховик времени, отданный третьекурснице, и все прочее.

Однако в тот самый миг, когда разум директора угас, в этом мире появился я, занявший первую попавшуюся бесхозную тушку. Слезы феникса, которыми Фоукс лечил мою руку, нейтрализовали яд в крови и подлатали пострадавшие мозги, что объясняет колоссальную разницу в моем самочувствии между первым и вторым пробуждением. Ну а бдительность Минервы позволила мне избавиться от оставшейся в желудке отравы, так что угроза старческого маразма отодвинулась лет на пятьдесят. И теперь лишь от меня зависит, покатится история данного мира по сценарию мамы Ро или же получит новое прочтение.

Задумчиво почесав в затылке, я хмыкнул:

- Блин, с таким раскладом недолго возомнить себя богом... И так, чего желает почтенная публика? Уизлигада, Волдигута или Азкабанского Гарри? Памкинпай, снейджер, али вам, привередам, слеш подавай?

Я осекся. Шутки шутками, а Роулинг официально в каком-то интервью закрепила за Дамблдором нетрадиционную ориентацию. Фикрайтеры же, в основной своей массе, и вовсе

считают директора престарелым педофилом... Фу-фу-фу! Нет уж, ребята, так не пойдет! Не представляю, каким был прошлый Альбус, но лично я ни к малолеткам, ни к лицам своего пола тяги не испытываю. Я нормальный мужик - и точка! Или нет? Ведь сформировавшийся характер натура - это одно, а против природы, как известно, не попрешь.

Очередной хлопок отвлек меня от мрачных мыслей. Лопухая домовушка, одетая в похожую наволочку, сообщила, что Помфри велела ей накормить меня. По щелчку пальцев на больничной койке появилась подставка с тарелками и кружкой. К счастью, маленькое создание не восприняло приказ буквально, и ощутить себя в положении младенца, которого кормят с ложечки, мне не довелось. Устроившись поудобнее, я загрузил в пустую утробу порцию овсянки, умял пару бутербродов с ветчиной и запил все это соком. Тыквенным. Кстати, на вкус - не такая уж и гадость, как утверждалось в подавляющем большинстве фанфиков.

Вероятно, в кружку было добавлено какое-то зелье, поскольку после завтрака меня неудержимо потянуло в сон. Решив не противиться неизбежному, я откинулся на подушку, машинально снял с носа очки, водрузил их на тумбочку рядом с волшебной палочкой и отключился.

Снилась мне какая-то белиберда. Бесконечное мелькание лиц, мест и событий, стремительно проходящих перед глазами. Это не было похоже на документальную кинохронику. Скорее, на бессмысленную мешанину видеофрагментов с видом от первого лица. Ей богу, как будто какой-то идиот взял несколько тысяч разножанровых художественных фильмов, нарезал их на кусочки длиной не больше десяти секунд, хорошенько все перемешал, склеил в один файл и предоставил мне возможность насладиться сим 'шедевром'!

Избежать просмотра я не мог. Как и абстрагироваться от происходящего на 'экране'. Не получалось. А самое обидное - уловить смысл кусочков не выходило. Складывалось впечатление, что персонажи развертывающегося действия разговаривают на неизвестном мне языке, демонстрируемые места не рождали абсолютно никаких ассоциаций, а поступки и вовсе выглядели набором хаотичных движений. И хотя порой я ловил себя на ощущении, что вот-вот, еще немного, и я начну понимать, о чем вещает с трибуны бойкий старик, размахивающий руками, или вспомню, где располагается плохо освещенный бункер с ящиками, ломящимися от антиквариата, но картинка резко сменялась, и это чувство исчезало.

Не знаю, сколько продолжался данный бред. Мне показалось, что целую вечность. И по закону подлости самые 'сочные' кусочки таинственный режиссер приберег напоследок. В скучном фильме вдруг появился 'экшен'. Я лицезрел отрывки магических дуэлей, видел, как рушатся здания от попадания авиационных бомб, смотрел на проносящиеся мимо танки с черными крестами, грозно порывающиеся дизелями... Это пробудило мой давно угасший интерес к происходящему.

Правда, счастье длилось недолго. В очередном фрагменте передо мной появился мужчина. Молодой статный блондин с правильными чертами лица... и довольно развитой мускулатурой, которую я получил возможность рассмотреть, поскольку этот персонаж вдруг решил снять свою рубашку. Медленно, будто красуясь передо мной, он обнажил свой торс, ласково улыбнулся и... обнял меня. Я хотел отстраниться, однако тело меня не слушалось. Оно охотно потянулось навстречу мужчине, лицо которого закрыло весь обзор. Я не мог отвести взгляда от пронзительно голубых глаз, от аристократического носа, приоткрытых, жаждущих поцелуя губ...

- Не-е-ет!!! - в ужасе заорал я... и проснулся.

Обнаружив, что тело снова мне подчиняется, я сел, оглядел пустую больничную палату и только тогда облегченно выдохнул, чувствуя, как лихорадочно колотится сердце. Ну, Альбус, удружил! Худшие предположения оказались правдой - директорская ориентация была далека от традиционной. Память это подтверждает, ведь мой кошмар являлся всего-навсего подборкой воспоминаний Дамблдора, которые вырвались на поверхность разума, едва мое сознание подавило подмешанное в сок зелье.

Кстати, а долго я провалялся? Похоже, весь день. Если судить по бившим в окно лучам закатного солнца, которые раскрашивали противоположную стену в медно-золотистый цвет... Цвет волос того мужика из сна... Тфу, какая же гадость в голову лезет! Я потер ладонями лицо, прогоняя остатки сонливости, и услышал легкий скрип. Приоткрыв дверь, в палату заглянула Помфри. Увидав сидевшего на кровати меня, она констатировала:

- Вы уже проснулись. Замечательно! К вам тут посетитель.

Посторонившись, колдомедик пропустила МакГонагалл, предупредила профессора трансфигурации, что находящегося на ее попечении больного категорически нельзя волновать, и удалилась. Подозревая, что разговор будет долгим, я придвинул подушку к спинке, облокотился на нее и обратился к подошедшей Минерве, указав на краешек своей койки:

- Присаживайся.

Поколебавшись, женщина осторожно пристроила рядом со мной свои нижние девяносто и мягко спросила:

- Как ты, Альбус?

Ощувив искреннее беспокойство МакГонагалл, я уже не удивился:

- Не нужно так переживать! Помирать я пока не собираюсь. Просто небольшое переутомление. Немножко поваляюсь в кровати, попью зелья - и буду как новенький. А как у тебя дела?

- Хорошо. Приглашения я разослала, график посещения магглорожденных составила, документы на оплату обучения в Совет Попечителей отправила.

- Молодец! - тепло улыбнулся я. - Хвалю за оперативность.

<http://tl.rulate.ru/book/29927/639162>